

ствующего положения, от положения города-властелина, который видел в населении необъятных завоеванных территорий только побежденных, только подданных, он более столетия сохранял, тем не менее, свою огромную притягательную силу, которая привлекала к нему лучших представителей провинций, стремившихся фактически и юридически превратиться в настоящих римлян. Однако даже в эпоху своего наивысшего расцвета Риму не удалось стать столицей империи в подлинном смысле этого слова, так как он не смог стать центром экономическим, центром производственной деятельности. По мере того как в Италии слабела, а в провинциях все более оживлялась экономическая деятельность и пробуждался дух предприимчивости, провинции начали болезненно ощущать гнет столицы, стоившей чрезвычайно дорого и требовавшей с них величайших и ничем не оправданных жертв. Это не привело к широкому сепаратистскому движению, целью которого было добиться более широкой автономии провинций, однако участились мятежи, принимавшие большей частью чрезвычайно опасный характер, поскольку они представляли собой восстания солдат, не вербованных в провинциях. Эти восстания привели к возобновлению гражданских войн и достигли своего апогея в тот печальный период, который именно поэтому и называется периодом военной анархии.

В качестве реакции на паразитизм Рима возник другой и притом худший вид паразитизма, и это было своего рода возмездием: каждый из императоров, обязанный тронем своим солдатам, был вынужден вознаграждать их и привлекать к себе путем непрерывных увеличений солдатского жалования. Налоговый гнет становился из года в год все более невыносимым, в особенности потому, что чаще всего взимались не регулярные налоги, равномерно взимаемые законным путем, а экстраординарные поборы и нередко произвольные службы и поставки (*сипега*), которыми время от времени облагали отдельные города, отдельные группы лиц определенной профессии или отдельных лиц. При этом на Западе распространялась понемногу система, заимствованная, вероятно, в древних восточных монархиях, на основании которой наиболее богатые люди каждого города должны были отвечать своим имуществом, если требуемые суммы налогов не поступали в казну.